

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2026.25.89.005

Систематизация моделей подотчетности зарубежных пенитенциарных систем как политический феномен

Елагина Анна Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономических дисциплин,
Еврейский университет,
127273, Российская Федерация, Москва, ул. Отрадная, 6;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется проблема обеспечения подотчетности в исправительной сфере как сложный политический феномен, отражающий состояние демократических институтов и баланс власти. На основе анализа мирового опыта (европейской, англосаксонской, скандинавской моделей, опыта развивающихся стран) выявляются ключевые механизмы реализации подотчетности: независимый надзор, судебный контроль, международный мониторинг и деятельность гражданского общества. Особое внимание уделяется системным вызовам, включающим приватизацию пенитенциарных услуг, популистскую риторику, формализацию контроля и давление на правозащитников. Делается вывод о том, что эффективность подотчетности напрямую зависит от политической воли, зрелости институтов и активного публичного диалога, а ее укрепление является индикатором цивилизационной зрелости общества и важнейшим элементом защиты прав человека.

Для цитирования в научных исследованиях

Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Систематизация моделей подотчетности зарубежных пенитенциарных систем как политический феномен // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 11А. С. 39-46. DOI: 10.34670/AR.2026.25.89.005

Ключевые слова

Пенитенциарная система, исправительные учреждения, политическая воля, модели надзора, независимый контроль, гражданское общество, права заключенных, приватизация, популизм, международные стандарты, верховенство права.

Введение

Проблема обеспечения подотчетности в исправительной сфере представляет собой один из наиболее сложных и политически значимых вызовов для современных государств. Исправительные учреждения, будучи по своей природе закрытыми системами, предназначенными для принудительного содержания лиц, осужденных обществом, традиционно существуют на периферии публичного контроля. Эта институциональная замкнутость, сопряженная с высокой степенью стигматизации контингента заключенных, создает уникальные условия, в которых риски злоупотреблений властью и системных нарушений прав человека становятся особенно острыми. Политическая составляющая этого вопроса неизбежно актуализируется в контексте общественных запросов на безопасность и справедливость, которые зачастую используются в популистской риторике, а также в свете глобальных трендов, таких как рост тюремного населения, приватизация пенитенциарных услуг и кризисы [Cabral, Santos, 2018].

Основное содержание

Концептуально подотчетность в исправительном контексте можно определить как комплекс обязательств государства и его органов по обеспечению прозрачности, законности и результативности деятельности пенитенциарной системы, а также по предоставлению ответа за свои действия перед обществом. Механистически она реализуется через многомерную систему отношений, включающую контроль внутри ведомства, правовой надзор со стороны судебных и специализированных органов, профессиональную саморегуляцию, основанную на этических нормах, и, наконец, политическую ответственность перед избирателями и гражданским обществом. Каждая из этих форм подчеркивает разные цели: эффективность и послушание, соблюдение закона, экспертизу и качество услуг, отзывчивость к общественным ожиданиям. Ключевая сложность управления исправительной системой заключается в необходимости постоянного балансирования между этими зачастую противоречивыми целями — безопасностью и правами человека, реабилитацией, оперативной автономией и публичным контролем. Политическое руководство вынуждено оперировать в этом поле, где решения о приоритетах тех или иных аспектов подотчетности носят не только управленческий, но и глубоко идеологический характер [Cabral, Santos, 2018].

В мировом масштабе сложилось несколько условных моделей обеспечения подотчетности, каждая из которых отражает специфику политической культуры и институционального развития региона. Европейский подход, сформированный под влиянием Совета Европы и Европейского Союза, базируется на принципе наднационального контроля. Основой здесь выступают Европейские пенитенциарные правила и прецедентная практика Европейского суда по правам человека, чьи решения по делам об условиях содержания оказывают влияние на национальные правительства, вынуждая их к реформам. Такой механизм в определенной степени ограничивает государственный суверенитет в чувствительной сфере исполнения наказаний, что делает его политически уязвимым.

Англосаксонская модель, характерная для США, Великобритании, Канады и Австралии, сочетает развитую систему независимых инспекций (таких как Инспекция тюрем Ее Величества) с активным использованием судебных механизмов. В Соединенных Штатах

исторически именно судебные иски заключенных и последующий мониторинг со стороны федеральных судов становились главным институтом изменений в условиях содержания. Однако политический контекст в этих странах зачастую характеризуется острым противостоянием между сторонниками «жесткой» уголовной политики, апеллирующими к общественной безопасности, и правозащитными группами, настаивающими на гуманизации системы. Дебаты вокруг частных пенитенциарных учреждений, лоббистское влияние которых оказывает влияние на принятие решений на федеральном уровне, иллюстрируют, как экономические интересы могут искажать приоритеты подотчетности, смещая фокус с качества услуг и прав человека на финансовую эффективность и прибыль акционеров [Cabral, Santos, 2018].

На этом фоне скандинавская модель, воплощенная в практике Швеции, Норвегии и Финляндии, выглядит отличной от ЕС и англосаксонской модели. Она основывается на высоком уровне общественного доверия к государственным институтам, политическом консенсусе относительно реабилитационной цели наказания и глубоко укорененных принципах открытости. Подотчетность здесь обеспечивается не столько через внешний контроль, сколько через прозрачность, работу омбудсменов и активное вовлечение гражданского общества, включая свободный доступ представителей СМИ в учреждения. Такой подход минимизирует пространство для злоупотреблений, поскольку изначально снижает уровень закрытости системы. Однако и эта модель сталкивается с новыми вызовами, связанными с миграцией и ростом националистических настроений, которые провоцируют запросы на ужесточение пенитенциарной политики, испытывая на прочность сложившийся консенсус.

Опыт развивающихся стран и переходных обществ в Латинской Америке и Африке демонстрирует, насколько неустойчивыми могут быть механизмы подотчетности в условиях слабости институтов и политической нестабильности.

Пенитенциарные учреждения в этих регионах нередко становятся пространством, где формальные правила подменяются неформальными практиками, а контроль со стороны государства носит фиктивный характер. Тем не менее, и здесь наблюдаются попытки институциональных инноваций. Опыт Уругвая, где левоцентристское правительство сделало снижение переполненности пенитенциарных учреждений публичным приоритетом, служит показательным примером того, как политическая воля способна трансформировать государственную повестку даже в наиболее закрытой и консервативной сфере. Данная инициатива не ограничивалась лишь декларативными заявлениями, а включала комплекс мер, направленных на реформу уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, развитие альтернативных лишению свободы наказаний, а также модернизацию инфраструктуры мест заключения. Ключевым аспектом стало публичное признание системного кризиса и готовность нести политическую ответственность за его разрешение, что контрастирует с распространенной практикой замалчивания проблем исправительной системы. Подобный подход позволил перевести обсуждение из узковедомственной плоскости в публичное политическое поле, мобилизовав экспертов, гражданское общество и международные организации для совместной работы. Политический аспект заключался также в противостоянии консервативным силам, традиционно использующим риторику «жесткости» в уголовной политике для популистского завоевания электората. Успех уругвайских реформ, несмотря на все сложности, демонстрирует, что проблема переполненности тюрем является не столько технической, сколько политической, и ее решение требует от руководства страны стратегического видения, готовности к

долгосрочным инвестициям и приверженности гуманистическим принципам в условиях общественного давления. Эти случаи подтверждают, что даже в сложных условиях отправной точкой для изменений является политическая воля.

Ключевыми механизмами, через которые реализуется подотчетность на практике, выступают независимые надзорные органы, судебный контроль, международные мониторинговые миссии и деятельность гражданского общества. Создание национальных превентивных механизмов в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции ООН против пыток стало общемировым трендом. Их потенциальная эффективность в предотвращении злоупотреблений огромна, однако она полностью нивелируется, если такие органы лишены независимости, достаточного финансирования и беспрепятственного доступа в исправительные учреждения. В отсутствие содержательных изменений такие органы превращаются в неэффективный инструмент контроля, призванный демонстрировать формальное соответствие международным стандартам при сохранении прежней деструктивной практики. Политическая функция подобных институтов сводится к символическому успокоению как внутренней, так и международной общественности, создавая видимость реформирования системы без реального пересмотра отношений и механизмов функционирования пенитенциарного аппарата. Это воспроизводит цикл формальной отчётности, при котором внешние атрибуты подотчетности не подкрепляются трансформацией оперативных процедур, распределения ресурсов или кадровой политики. Следовательно, сама структура подотчетности становится частью проблемы, легитимируя существующий порядок и нейтрализуя критику.

Судебная власть традиционно рассматривается как главный арбитр в спорах между заключенными и администрацией. Активная роль конституционных и верховных судов, как в Южной Африке, может стать двигателем реформ. Однако в условиях политизированного правосудия, когда судебная система поставлена под контроль исполнительной власти суды сами могут использоваться для блокирования жалоб заключенных. Таким образом, независимость судебной системы является неременным условием для реализации правового компонента подотчетности.

Интернационализация подотчетности через универсальные и региональные системы защиты прав человека создает дополнительные каналы давления на национальные правительства. Решения международных судов и критические доклады мониторинговых комитетов способны мобилизовать внутреннюю оппозицию и повлиять на международный имидж государства, стимулируя реформы. Однако этот инструмент крайне чувствителен к глобальным политическим трендам.

Роль гражданского общества и средств массовой информации как «диагональных» акторов подотчетности невозможно переоценить. НКО, правозащитники и журналисты зачастую выступают единственными посредниками между закрытым миром пенитенциарных учреждений и обществом, выполняя критически важную функцию трансляции информации и обеспечения публичного контроля над пространством, специально изолированным от внешнего наблюдения. Эта роль приобретает особую политическую значимость в условиях, когда формальные государственные механизмы надзора демонстрируют неэффективность или предвзятость. Их деятельность создает альтернативный канал подотчетности, подвергая действия администрации и условия содержания независимой экспертизе и публичной оценке. В этом противостоянии цифровые технологии создают новые возможности и новые угрозы. С

одной стороны, платформы для анонимных жалоб, спутниковый мониторинг, публикация документальных расследований в интернете усиливают прозрачность. С другой — повсеместное внедрение систем электронного наблюдения за заключенными и персоналом создает риски возникновения систем контроля, где вопросы приватности и человеческого достоинства отодвигаются на второй план.

Еще одним системным вызовом является приватизация исправительных учреждений. Передача функций по содержанию заключенных частным корпорациям, мотивированная соображениями бюджетной экономии, порождает принципиально новую проблему: подотчетности коммерческого субъекта, чья конечная цель — извлечение прибыли. Политические связи между корпорациями, оказывающими услуги в пенитенциарной сфере, и правящими элитами через финансирование избирательных кампаний и лоббирование выгодного законодательства приводят к возникновению «исправительно-промышленного комплекса». В этой системе экономическая заинтересованность в поддержании высокого уровня заполненности мест лишения свободы может вступать в прямое противоречие с целями снижения рецидива и социальной реинтеграции, искажая саму логику уголовной политики.

Данный феномен представляет собой глубоко укоренённый структурный конфликт интересов, при котором извлечение прибыли становится скрытым источником изменений государственной политики в области исполнения наказаний. Финансовое благополучие частных корпораций начинает напрямую зависеть от масштабов применения института изоляции от общества, создавая перверзный стимул для лоббирования более жёстких санкций, свёртывания программ досрочного освобождения и противодействия альтернативным мерам наказания. Политический аспект заключается в том, что подобный комплекс формирует устойчивую коалицию, объединяющую бизнес, нуждающийся в гарантированном потоке «клиентов», и политиков, использующих риторику «войны с преступностью» для консолидации электората и получения финансовой поддержки на выборах. В результате уголовно-правовая система рискует быть «захваченной» в интересах частного капитала, а её фундаментальные цели — справедливость, исправление и общественная безопасность — подменяются критериями экономической рентабельности и рыночной логикой, что ведёт к системной деформации всей правоохранительной модели.

Наконец, общемировой тренд роста популистских настроений оказывает наиболее прямое и деструктивное воздействие на сферу подотчетности. Апеллируя к упрощенным представлениям о справедливости и безопасности, часто делают ставку на карательную риторику, представляя права заключенных как неоправданную «привилегию», а контрольные механизмы — как бюрократические препятствия для «эффективной борьбы с преступностью». Такая политика ведет к демонтажу реабилитационных программ, сокращению финансирования надзорных органов, ужесточению режимов и законодательному ограничению возможностей для обжалования действий администрации. Подотчетность в этих условиях становится не просто техническим механизмом, а полем идеологической и политической борьбы между силами, стремящимися к гуманизации и демократическому контролю, и силами, делающими ставку на репрессии и силовое доминирование.

Подотчетность в исправительной сфере является сложным, многогранным и сущностно политическим феноменом. Она функционирует на пересечении административного управления, правового регулирования, профессиональной этики и публичной политики. Ее эффективность напрямую коррелирует с общим уровнем развития демократических институтов, разделения

властей, зрелости гражданского общества и верховенства права. Ни одна, даже самая совершенная техническая модель контроля не будет работать в условиях, когда политическая система поощряет безнаказанность, а общество равнодушно к происходящему за тюремными стенами. Укрепление подотчетности требует постоянного, активного и настойчивого диалога между государством, судебной властью, институтами гражданского общества.

Заключение

Проблема подотчетности в исправительной системе предстает в итоге как своеобразный тест на политическую и гражданскую зрелость общества. Как демонстрирует анализ, эта сфера не является технической или сугубо административной — она глубоко политична по своей сути. Эффективность механизмов подотчетности напрямую зависит от общего состояния институтов, уровня общественного доверия и приверженности правовым принципам.

Мировой опыт показывает, что устойчивые модели подотчетности — европейская, основанная на наднациональном контроле, англосаксонская, опирающаяся на суды и инспекции, или скандинавская, зиждущаяся на прозрачности и консенсусе имеют свои ограничения и существенным образом зависимы от уровня развития институтов. В то же время, такие явления, как популистская риторика, приватизация пенитенциарных услуг, формализация контроля и давление на гражданское общество, систематически подрывают эти механизмы, превращая их в инструменты легитимации, а не реального надзора.

Ключевой вывод заключается в том, что подотчетность не может быть импортирована или установлена. Это динамичный процесс, требующий постоянного диалога и усилий со стороны всех акторов: государства, судебной власти, независимых надзорных органов, гражданского общества и международных институтов. Особенно важна роль политического руководства, которое должно нести ответственность за системные реформы.

Библиография

1. Смирнов О.А., Новиков А.В. Психологические аспекты адаптации и оценки в пенитенциарной системе: методологические вызовы и перспективы // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 10А. С. 194-D0I: 10.34670/AR.2025.82.11.021
2. Смирнов О.А., Слабкая Д.Н. Формирование социальной технологии воспитания личности в условиях международных пенитенциарных систем: анализ теоретического обоснования // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. Т. 14. № 7А. С. 91-96.
3. Смирнов О.А., Новиков А.В. Экономика пенитенциарных систем: сравнительный анализ затрат и эффективности в Европе // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 8А. С. 598-605. DOI: 10.34670/AR.2025.13.86.065
4. Смирнов О.А., Слабкая Д.Н. Развитие теоретических представлений о влиянии на личность условий пенитенциарного учреждения: мета-анализ современных исследований // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 8А. С. 123-130. DOI: 10.34670/AR.2025.96.47.015
5. Смирнов О.А., Слабкая Д.Н. Роль образования в преодолении рецидивизма преступности в пенитенциарной системе США // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 7А. С. 100-106. DOI: 10.34670/AR.2025.30.34.014
6. Cabral S., Santos M. F. Accountability mechanisms in public services: Activating new dynamics in a prison system// International Public Management Journal. – 2018. – Т. 21. – №. 5. – С. 795-821.
7. Nyland K., Pettersen I. J. Hybrid controls and accountabilities in public sector management: Three case studies in a reforming hospital sector//International Journal of Public Sector Management. – 2015. – Т. 28. – №. 2. – С. 90-104.
8. Filgueiras F., Aranha A. L. Institutional change and accountability: procedural ecology and defiance of the Brazilian case// Revista Brasileira de Ciência Política. – 2019. – №. 28. – С. 33-64.
9. Byrkjeflot H., Neby S., Vrangbæk K. Changing accountability regimes in hospital governance: Denmark and Norway compared //Scandinavian Journal of Public Administration. – 2011. – Т. 15. – №. 4. – С. 3-23.
10. Ricci P., Pavone P. Better justice towards sustainability: the case of an accountable judicial institution in Italy // International Journal of Public Sector Performance Management. – 2024. – Т. 13. – №. 4. – С. 529-549.

Systematization of Accountability Models in Foreign Penitentiary Systems as a Political Phenomenon

Anna S. Elagina

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Economic Disciplines,
Jewish University,
127273, 6, Otradnaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article examines the problem of ensuring accountability in the correctional sphere as a complex political phenomenon reflecting the state of democratic institutions and the balance of power. Based on the analysis of global experience (European, Anglo-Saxon, Scandinavian models, and the experience of developing countries), key mechanisms for implementing accountability are identified: independent oversight, judicial control, international monitoring, and civil society activities. Particular attention is paid to systemic challenges, including the privatization of correctional services, populist rhetoric, formalization of control, and pressure on human rights defenders. It is concluded that the effectiveness of accountability directly depends on political will, institutional maturity, and active public dialogue, and its strengthening is an indicator of a society's civilizational maturity and a crucial element in the protection of human rights.

For citation

Elagina A.S., Slabkaya D.N. (2025) Sistematizatsiya modeley podotchetnosti zarubezhnykh penitentsiarnykh sistem kak politicheskii fenomen [Systematization of Accountability Models in Foreign Penitentiary Systems as a Political Phenomenon]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (11A), pp. 39-46. DOI: 10.34670/AR.2026.25.89.005

Keywords

Penitentiary system, correctional institutions, political will, oversight models, independent control, civil society, prisoners' rights, privatization, populism, international standards, rule of law.

References

1. Smirnov, O.A., & Novikov, A.V. (2025) Psikhologicheskie aspekty adaptatsii i otsenki v penitentsiarnoi sisteme: metodologicheskie vyzovy i perspektivy [Psychological aspects of adaptation and assessment in the penitentiary system: methodological challenges and prospects]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia*

- [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 14(10A), 194–201. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.82.11.021>
2. Smirnov, O.A., & Slabkaia, D.N. (2025) Formirovanie sotsial'noi tekhnologii vospitaniia lichnosti v usloviakh mezhdunarodnykh penitentsiarnykh sistem: analiz teoreticheskogo obosnovaniia [Formation of social technology for personality education in the context of international penitentiary systems: analysis of theoretical justification]. Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 14(7A), 91–96.
 3. Smirnov, O.A., & Novikov, A.V. (2025) Ekonomika penitentsiarnykh sistem: sravnitel'nyi analiz zatrat i effektivnosti v Evrope [Economics of penitentiary systems: comparative analysis of costs and efficiency in Europe]. Ekonomika: vchera, segodnia, zavtra [Economics: Yesterday, Today, Tomorrow], 15(8A), 598–605. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.13.86.065>
 4. Smirnov, O.A., & Slabkaia, D.N. (2025) Razvitie teoreticheskikh predstavlenii o vliianii na lichnost' uslovii penitentsiarnogo uchrezhdeniia: meta-analiz sovremennykh issledovaniia [Development of theoretical concepts about the influence of penitentiary institution conditions on personality: meta-analysis of modern research]. Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 14(8A), 123–130. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.96.47.015>
 5. Smirnov, O.A., & Slabkaia, D.N. (2025) Rol' obrazovaniia v preodolenii retsidivizma prestupnosti v penitentsiarnoi sisteme SShA [The role of education in overcoming recidivism in the US penitentiary system]. Pedagogicheskii zhurnal [Pedagogical Journal], 15(7A), 100–106. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.30.34.014>
 6. Cabral, S., & Santos, M.F. (2018). Accountability mechanisms in public services: Activating new dynamics in a prison system. *International Public Management Journal*, 21(5), 795–821.
 7. Nyland, K., & Pettersen, I.J. (2015). Hybrid controls and accountabilities in public sector management: Three case studies in a reforming hospital sector. *International Journal of Public Sector Management*, 28(2), 90–104.
 8. Filgueiras, F., & Aranha, A.L. (2019). Institutional change and accountability: procedural ecology and defiance of the Brazilian case. *Revista Brasileira de Ciência Política*, (28), 33–64.
 9. Byrkjeflot, H., Neby, S., & Vrangbæk, K. (2011). Changing accountability regimes in hospital governance: Denmark and Norway compared. *Scandinavian Journal of Public Administration*, 15(4), 3–23.
 10. Ricci, P., & Pavone, P. (2024). Better justice towards sustainability: The case of an accountable judicial institution in Italy. *International Journal of Public Sector Performance Management*, 13(4), 529–549.